УДК 343.985

DOI 10.33184/pravgos-2021.1.9

ГРИГОРЬЕВ Виктор Николаевич*доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия.**E-mail: grigorev.viktor@gmail.com*

О НЕКОТОРЫХ ЗАМЕЧАНИЯХ К НОРМАТИВНЫМ ФОРМУЛИРОВКАМ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Назначение российского уголовного судопроизводства как важного современного социально-правового института тем не менее отличается несовершенством его нормативно-правовой формы выражения. Некоторые формулировки назначения уголовного судопроизводства противоречат реальной социально-правовой действительности. **Цель:** разрешение противоречия формулировок назначения уголовного судопроизводства и реальной социально-правовой действительности. **Методы:** диалектической и формальной логики, сравнения, описания, наблюдения, интервьюирования, эксперимента, анализа, интерпретации и др. **Результаты:** разработаны теоретические основы для выбора при разрешении противоречия формулировок назначения уголовного судопроизводства и реальной социально-правовой действительности: менять ли нормативную формулировку назначения уголовного судопроизводства, либо само судопроизводство. В выборе предмета реформирования предпочтение отдается традиционным российским ценностям. Современные тренды российского уголовного судопроизводства не вполне отражают запросы гражданского общества в Российской Федерации. Более точно предположить, что это результат системы ведомственно-бюрократических мероприятий по распределению влияния и нагрузки. С гуманитарных позиций правильнее было бы вернуть систему уголовного судопроизводства в то состояние, когда оно вновь будет отражать утраченное назначение, в частности защите личности от незаконного обвинения. Начать следует со снятия с должностных лиц правоохранительных органов обязанности быть односторонними в исследовании доказательств и представлять только одну сторону – обвинения (гл. 6 УПК РФ), а также устранить нормативный запрет на соби́рание органами предварительного следствия и дознания доказательств, защищающих обвиняемого (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Ключевые слова: суд; участники уголовного судопроизводства; обвинение; назначение уголовного судопроизводства; односторонность в расследовании и судебном разбирательстве; оптимизация уголовного судопроизводства; фрагментация обстоятельств преступления.

Одной из самых злободневных проблем сегодня, на мой взгляд, является проблема назначения российского уголовного судопроизводства. Для чего этот социально-правовой институт, кому он служит? – это основной вопрос современной российской науки и практики уголовного судопроизводства.

Дело в том, что арсенал уголовного судопроизводства с его возможностями задержаний, обысков, арестов, фальсификаций и дискредитаций повсеместно на всех уровнях стал активно использоваться для решения политических, корпоративных, а порой и личных проблем, не связанных с раскрытием преступлений, для сведения счетов с оппонентами, конкурентами и недругами. Возбуждение уголовного дела стало использоваться оборотистыми сотрудниками правоохранительных органов для извлечения прибыли и как удобный рычаг воздействия на оппонентов со стороны власть предержащих. Не является большим секретом «прейскурант» на уголовно-процессуальные услуги. Мне называли конкретную стоимость возбуждения уголовного дела, проведения обыска с изъятием заказанных объектов (обычно это компьютерные базы), заключения под стражу, а если с последующим осуждением, то цена совсем другая. Все прочие проблемы, начиная от значения правовых категорий и заканчивая элементами процессуального статуса тех или иных участников уголовного судопроизводства или организационно-правовыми формами (производствами) облегчения труда служителей Фемиды, также очень важны, но они производны от решения главного вопроса: для чего у нас суд – на осуд или на рассуд? Вопрос не только не праздный и не риторический, это вопрос нашей сути, правильно поняв которую, мы узнаем, «откуда есть пошла русская земля» [1, с. 9].

Возникают некоторые замечания и по конкретным нормативным формулировкам назначения уголовного судопроизводства. Первое, что бросается в глаза, это абсолютная неприемлемость с точки зрения русского языка фразы «уголовное судопроизводство имеет своим назначением...» (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Не могу судить достоверно о том, что это – плохой подстрочник с английского в его американском изображении или же просто невежество сочинителя. Оба предположения вполне вероятны. Трудно понять, почему оказались неуютными определения, ко-

торые вполне могли быть построены по правилам русского литературного языка: в сокращенном варианте – «назначение уголовного судопроизводства:...», в более приемлемом, на мой взгляд, полном – «назначение уголовного судопроизводства состоит в том, чтобы: 1) защищать...».

Второй пункт в нормативном изображении назначения уголовного судопроизводства (защита «личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» – п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) вызывает замечания по существу. Казалось бы, вполне приемлемая, насыщенная гуманистическим содержанием формулировка. Однако проблема заключается в том, что правовой механизм для реализации данного назначения в значительной мере выхолощен. Из восьми участников уголовного судопроизводства – представителей государства – только одному в законе не предписан односторонний обвинительный уклон – суду. Все остальные (прокурор, следователь, руководитель следственного органа и т. д.) однозначно поставлены законом в гл. 6 УПК РФ только на одну сторону – обвинения. Поэтому заниматься защитой личности от обвинения для них не только не корпоративно, но и противозаконно. Особенно с учетом того, что обвинение для них – это процессуальная позиция, подлежащая обоснованию даже в случае очевидной неправоты. Получается, что современные деятели юстиции добросовестно отрабатывают несуразности закона, предписывающего им лишь одну позицию – быть на стороне обвинения [2; 3].

Весьма показательным в этом отношении является уголовное дело по обвинению Долматова В.А. и Савченко Д.М. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Его рассмотрение в Тверском районном суде города Москвы завершилось 10 августа 2017 г. обвинительным приговором, по которому подсудимые были признаны виновными в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, из хулиганских побуждений, с применением предметов, используемых в качестве оружия, группой лиц и приговорены к лишению свободы на шесть лет и шесть месяцев каждый¹. При этом и следователь, и суд проигнорировали видеозаписи происшествия, на которых отчетливо видно, что не Долматов и Савченко напали на «потерпевшего», а, наоборот, потерпевший в результате неумелых действий сам «нарвался» на свою же металлическую палку, которую применил при нападении на Савченко, в результате чего оказался в но-

¹ Архив Тверского районного суда города Москвы. Дело № 1-216/2017. Т. 3. Л. д. 193–204.

кауте. Апелляционная инстанция также встала на сторону обвинения, оставив приговор в силе.

Президиум Московского городского суда 24 июня 2018 г. отменил указанный приговор от 10 августа 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 4 декабря 2017 г.¹ и направил уголовное дело на новое судебное разбирательство в ином составе суда. А 25 декабря 2018 г. Тверской районный суд города Москвы вынес в отношении Долматова В.А. и Савченко Д.М. оправдательный приговор. Оба подсудимые были признаны невиновными в связи с отсутствием в их действиях состава преступления². Таким образом, суд, полно и всесторонне исследовав представленные доказательства, установил действительные обстоятельства происшествия, в результате чего преодолел навязанный стороной обвинения обвинительный уклон [4, с. 176–177].

Не считает же законодатель, что реализация назначения уголовного судопроизводства – защищать личность – должна быть возложена на защитника и тем более на иных участников. Это удел, прежде всего, органов государства.

Чтобы разрешить противоречие нормативной формулировки назначения уголовного судопроизводства с реальной социально-правовой действительностью, следует сделать выбор: либо менять формулировку назначения уголовного судопроизводства, либо само судопроизводство приводить в соответствие с его назначением.

Судя по современным трендам, проще и правильнее убрать из нормы о назначении уголовного судопроизводства слова о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав как не соответствующие сложившейся в России модели уголовного судопроизводства и ее практической реализации. Однако я, например, не считаю, что эти современные тренды отражают действительные запросы российского гражданского общества. Это в большей мере результат системы ведомственно-бюрократических мероприятий по распределению влияния и нагрузки. С гуманитарных позиций правильнее было бы вернуть систему уголовного судопроизводства в то состояние, когда оно вновь будет отражать утраченное назначение – защита личности от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения. Это же, на мой взгляд, будет в большей мере соответствовать духовно-нравственным запросам и традициям российского общества.

---

¹ Архив Московского городского суда. Дело № 44у-346/2018.

² Архив Тверского районного суда города Москвы. Дело № 1-0283/2018.

Начать следует со снятия с должностных лиц правоохранительных органов обязанности быть односторонними в исследовании доказательств и представлять только одну сторону – обвинения (гл. 6 УПК РФ), а также устранить нормативный запрет для следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, дознавателя собирать доказательства, защищающие обвиняемого (ч. 2 ст. 15 УПК РФ).

Библиографический список

1. Повесть временных лет. Ч. 1. Текст и перевод / пер. Д.С. Лихачева и Б.А. Романова ; под ред. чл.-кор. АН СССР В.П. Адриановой-Перетц. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 504 с.
2. Григорьев В.Н. Суд не на осуд, а на рассуд // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.М. Зимина, Т.Ю. Новиковой, Е.А. Ануфриевой, В.П. Бодаевского, Д.А. Захарова. Симферополь : ИТ «Ариал», 2018. С. 195–197.
3. Григорьев В.Н. «Новый прием» установления истины по уголовному делу – фрагментирование обстоятельств // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : матер. VI Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко ; Крымск. федер. ун-т им. В.И. Вернадского. Симферополь : ИТ «Ариал», 2018. С. 25–27.
4. Савенков А.В. Фиксация сведений в системе уголовно-процессуального доказывания (общие положения и частные ситуации) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 218 с.

Дата поступления: 15.02.2021

GRIGORYEV Victor Nikolaevich

*Doctor of Sciences (Law), Professor, Leading Researcher,
Federal Government Institution Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia.
E-mail: grigorev.viktor@gmail.com*

**ON SOME COMMENTS ON THE NORMATIVE FORMULATIONS
FOR THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS**

The purpose of Russian criminal proceedings, which is very important among the modern social and legal institutions, is nevertheless deficient in its legal and regulatory form. It is noted that in the modern situation, some formulations of the purpose of criminal proceedings have come into conflict with the real social and legal reality. **Purpose:** to resolve contradictions between the formulations of the purpose of criminal proceedings and the actual social and legal reality. **Methods:** the author uses the methods of dialectical and formal logic, comparison, description, observation, interviewing, experiment, analysis, interpretation. **Results:** a theoretical basis has been developed for the choice, in the event of a conflict between the formulations of the purpose of criminal proceedings and the actual social and legal situation, of whether to change the normative formulation of the purpose of criminal proceedings or whether to change the procedure itself. In choosing the subject of reform, preference is given to traditional Russian values. Modern trends in Russian criminal proceedings do not fully reflect the needs of civil society in the Russian Federation. It is more accurate to assume that this is the result of a system of departmental and bureaucratic measures to distribute influence and burden. From a humanitarian standpoint, it would be more correct to return the criminal justice system to a state where it will again reflect the lost purpose, in particular, protecting individuals from unlawful accusations. The first step should be to remove from law enforcement officials the obligation to be unilateral in the examination of evidence and to represent only one party – the accusation (Chapter 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), as well as to remove the normative prohibition for the preliminary investigation and inquiry bodies to gather evidence defending the accused (Part 2 article 15 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

Keywords: court; participants in criminal proceedings; prosecution; purpose of criminal proceedings; unilateralism in the investigation and judicial proceedings; optimization of criminal proceedings; fragmentation of the circumstances of the crime.

References

1. Adrianova-Peretz V.P. (ed.). *Povest' vremennyh let. CHast' I. Tekst i perevod* [The Tale of Bygone Years. Part 1. Text and translation]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1950. 504 p.
2. Grigoryev V.N. The trial is not for sentencing, but for reasoning. In Zimin V.M., Novikova T.YU., Anufrieva E.A., Bodaevsky V.P., Zakharov D.A. (eds.). *Problemy primeneniya ugovnogo i ugovno-processual'nogo zakonodatel'stva. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Problems of the application of criminal and criminal procedure legislation. Collection of the materials of the International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, Arial Publ., 2018, pp. 195–197. (In Russian).
3. Grigoryev V.N. «New method» for establishing the truth in a criminal case – fragmentation of the circumstances. In Mikhailov M.A., Omelchenko T.V. (eds.). *Ugovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Criminal proceedings: procedural theory and forensic practice. Proceedings of the VI International Scientific and Practical Conference]. Simferopol, Arial Publ., 2018, pp. 25–27. (In Russian).
4. Savenkov A.V. *Fiksaciya svedenij v sisteme ugovno-processual'nogo dokazyvaniya (obshchie polozheniya i chastnye situacii) Kand. Diss.* [Fixing information in the system of criminal procedure evidence (general provisions and particular situations). Cand. Diss.]. Moscow, 2020. 218 p.

Received: 15.02.2021